DOI 10.52068/2304-9839_2021_52_3_109

Акименко М.А.

О НЕКОТОРЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID–19

Цель: Исследование некоторых аспектов криминальной активности транснациональных преступных группировок в условиях пандемии COVID–19.

Методология: Использовались социологический и формально-юридический методы.

Результаты: В статье исследуются некоторые криминологические особенности проявления криминальной активности транснациональных преступных группировок в период распространения коронавирусной инфекции COVID–19. Автором предложены некоторые механизмы противодействия транснациональной организованной преступности в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает достаточной научной ценностью, поскольку является одной из первых попыток рассмотреть особенности проявления криминальной активности транснациональной организованной преступности в условиях развития новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: COVID–19, пандемия, преступность.

Akimenko M.A.

THE ARTICLE EXAMINES SOME CRIMINOLOGICAL FEATURES OF THE MANIFESTATION OF CRIMINAL ACTIVITY OF TRANS-NATIONAL CRIMINAL GROUPS DURING THE SPREAD OF COVID–19 CORONAVIRUS INFECTION

Purpose: To study some aspects of the criminal activity of transnational criminal groups in the context of the COVID–19 pandemic.

Methodology: Sociological and formal legal methods were used.

Results: The article examines some criminological features of the manifestation of criminal activity of transnational criminal groups during the spread of COVID–19 coronavirus infection. The author suggests some mechanisms for countering transnational organized crime in the conditions of the spread of a new coronavirus infection.

Novelty/originality/value: The article has sufficient scientific value, since it is one of the first attempts to consider the features of the manifestation of criminal activity of transnational organized crime in the context of the development of a new coronavirus infection.

Keywords: COVID–19, pandemic, crime.

Распространяющаяся по всему миру коронавирусная инфекция за последние время внесла существенные коррективы во все сферы жизнедеятельности современного общества. С правовой точки зрения такие изменения можно охарактеризовать как введение специального административного режима наивысшей степени (от самоизоляции граждан до закрытия предприятий сферы услуг и дистанционного обучения). Причем такие ограничения вводились с использованием административного ресурса на уровне субъектов РФ, с одной стороны, показав на практике его действенность, а с другой – отразив некую «парализацию» федерального законодательства в сложившейся ситуации. Только спустя практически год коронавирусные ограничения вводятся законодателем в практико-правовое пространство (принимается соответствующая законодательная база на федеральном уровне, регулирующая и процесс дистанционного обучения, например, и правила, а также порядок удаленной работы). Причем такие нововведения географически коснулись практически всего цивилизованного сообщества. Пандемия затронула все сферы жизнедеятельности современного цивилизованного мира. Наше государство не стало исключением.

Преступность как явление социальное также не могла остаться в стороне, не изменив свои основные криминологические характеристики и показатели.

Так, согласно официальным данным МВД РФ, опубликованным на сайте ведомства, анализ статистических сведений о состоянии преступности за январь–март 2020 года свидетельствует о том, что оперативная обстановка в стране продолжает оставаться стабильной и контролируемой.

В частности, число зарегистрированных убийств и покушений на убийства сократилось на 4,9 %, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – на 3,3 %. Значительно меньше зафиксировано разбоев – на 22,4 % и грабежей – на 8,4 %. Отмечено снижение количества фактов присвоения или растраты – на 1,7 % и умышленных поджогов – на 1,5 %. Вопреки высказанным

некоторыми экспертами прогнозам о росте уличной преступности, якобы связанном с последствиями введенных ограничительных мер, количество преступлений, совершенных на улицах, площадях, в парках и скверах, сократилось на 3,3 %, в том числе изнасилований и покушений на изнасилования – на 31,1 %, разбоев – на 20,9 %, грабежей – на 9,9 %, краж – на 11,2 %. Стало безопаснее на объектах транспорта, где преступлений зарегистрировано меньше на 10,9 % [1].

Но это лишь статистические данные, при этом латентный фактор (как скрытый, так и скрываемый в условиях пандемии) также приобрел свои криминологические особенности. Об этом свидетельствует Доклад (март 2020) «Преступность и вирус. Воздействие пандемии COVID–19 на организованную преступность», подготовленный международной исследовательской организацией «Global Initiative Against Transnational Organized crime»; он представляет собой результат обобщения и осмысления информации, полученной от государственных полицейских органов, международных сообществ, отставных сотрудников полиции, а также от наших партнеров из числа правительственных организаций, научных центров и гражданских сообществ относительно воздействия коронавируса прежде всего на организованные формы преступности и незаконные рынки [2].

Данный доклад указывает на тот факт, что COVID–19 способствует диверсификации организованных преступных сообществ, их криминальной активности и специализации.

Так, на первый план выходит киберпреступность транснационального толка; вызван данный фактор тем, что в условиях пандемии жизнь большинства людей так или иначе стала зависеть от сети «Интернет». Наша страна в данном случае не стала исключением. Это, в свою очередь, подтверждает статистика официального сайта МВД РФ. В то же время продолжает оказывать существенное влияние на криминогенную ситуацию киберпреступность. Количество IT-преступлений выросло на 83,9 %, а удельный вес таких деяний достиг 19,9 % от общего числа. В основном из-за этого фактора уровень преступности в стране в целом вырос на 4 % [3].

Рост организованных форм киберпреступности за последнее десятилетие отмечается многими криминологами, а в условиях пандемии COVID–19, когда в целях замедления процесса распространения данной болезни в мировом масштабе вводятся специальные административные меры, связанные с закрытием государственных границ и в целом передвижением граждан, как в отдельно взятой стране, так в отдельно взятом регионе и даже городе, единственной трансграничной связующей нитью становится сеть «Интернет».

Транснациональные организованные преступные группировки, которые уже давно внедрились в интернет и используют его площадку в своих криминалах целях для продвижения товаров, изъятых или ограниченных в обороте (например, наркотики), рекрутирования новых членов, особенно в экстремистские и террористические организации с использованием сети «Интернет», различного рода мошенничества и в других сегментах преступной деятельности, в сложившейся ситуации не могли остаться в стороне, не повысив, с одной стороны, свою криминальную активность в сегменте интернета, а с другой – не ответив ростом новых видов мошенничества с использованием трансграничного телекоммуникационного потенциала интернета.

В связи с этим, на наш взгляд существует социальная необходимость не только введения дистанционных технологий в практико-правовое пространство путем принятия соответствующей законодательной базы, но и введения интернета в институциально-правовое пространство путем принятия соответствующего международного правового акта в виде модельного кодекса сети «Интернет», с выработкой, в свою очередь, отдельных стратегий противодействия транснациональной киберпреступности.

Пристатейный библиографический список

1. О состоянии преступности в Российской Федерации в 1-м квартале 2020 годам [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/news/item/19986723.

2. Владимир Овчинский. Преступность: как меняется криминал в период пандемии [Электронный ресурс]. URL: https://izborsk-club.ru/19029.

3. О состоянии преступности в Российской Федерации в 1-м квартале 2020 года [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/news/item/19986723/.

References (transliterated)

1. O sostoyanii prestupnosti v Rossijskoj Federacii v 1-m kvartale 2020 godam [E`lektronny`j resurs]. URL: https://mvd.rf/news/item/19986723.

2. Vladimir Ovchinskij. Prestupnost`: kak menyaetsya kriminal v period pandemii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://izborsk-club.ru/19029.

3. O sostoyanii prestupnosti v Rossijskoj Federacii v 1-m kvartale 2020 goda [E`lektronny`j resurs]. URL: https://mvd.rf/news/item/19986723/.